

Глава 101: Мой дорогой брат

Ван Баолэ впервые получил сигнал о помощи от товарища по дао академии с тех пор, как они попали в Деревню истинного дыхания. Нефритовые таблички имели ограничения по дальности. Из-за помех, создаваемых магнитным полем, сигнал о помощи мог дойти только до получателя, который находился недалеко. Такие таблички были не только у учащихся Дао академии эфира. Три других академии снабдили своих студентов похожими средствами для вызова помощи. Несмотря на ограниченный радиус, они были полезны в некоторых ситуациях.

Ван Баолэ опустил глаза на нефритовую табличку и послал туда поток духовной энергии. Получив местоположение человека, пославшего сигнал, он на всех парах поспешил туда. До этого он прилагал все силы, чтобы помочь встреченным студентам своей академии. Как тройной главный префект факультета дхармического оружия Дао академии эфира он не мог бросить товарищей в беде.

С одной стороны, это было в его характере, с другой, в автобиографиях высокопоставленных чиновников, прочитанных в прошлом, говорилось о пользе связей и заведении большого количества друзей.

"Помогать другим — самый верный и быстрый способ произвести впечатление и подружиться".

Следовать такому совету из автобиографий высокопоставленных чиновников Ван Баолэ было даже в радость. Ему подвернулся очередной шанс помочь. Вскоре Ван Баолэ добрался до долины, куда указывала нефритовая табличка. Там Чжо Ифань подобно тряпичной кукле пролетел несколько метров и тяжело рухнул на землю. С его губ капала кровь. Нефритовая табличка выпала из рук и откатилась в сторону.

Раненный Чжо Ифань упёрся одной рукой в землю и попытался встать на колени. Выглядел он крайне скверно. Из многочисленных ран сочилась кровь, покрасневшие глаза безумно горели. Он зарычал и одарил испепеляющим взглядом молодого человека впереди, который был очень похож на него!

— Чжо Исянь!

Красавчика в белом халате звали Чжо Исянем. Он всем своим видом буквально излучал элегантность. Он медленно опустил ногу, которой совсем недавно ударил Чжо Ифаня.

— Всё никак не успокоишься, мой младший брат? — с улыбкой спросил Чжо Исянь.

У него за спиной раздался смех. Там стояли шестеро студентов в белой форме Дао академии белого оленя. Каждый был неплохим бойцом, причём большинство уже обладало духовным корнем в шесть цуней. С расслабленными и самонадеянными улыбками они обступили раненный духовный корень длиной в семь цуней. Этот корень не был безликим, он носил внешность Чжо Ифаня!

Не трудно догадаться, что Чжо Исянь привёл студентов своей академии помешать брату вобрать истинное дыхание в семь цуней, чтобы потом отдать его кому-то из своих товарищей.

— Главный префект Исянь, это и есть твой никуда не годный младший брат, который продолжает бросать тебе вызов. О нём мы столько слышали?

— Тот самый, кто не смог попасть в Дао академию белого оленя и был вынужден довольствоваться Дао академией эфира... зачем мы вообще тратим на него время?

Окружившие духовный корень в семь цуней студенты потешались над Чжо Ифанем.

— Неудобно получилось, — признался Чжо Исянь, — когда всё закончится отправимся в ресторан и отметим ваше успешное поступление в верхнюю академию белого оленя. Я угощаю.

Улыбка Чжо Исяня была такой же лёгкой и приятной, как весенний ветер, да и сказал всё это он очень любезным тоном.

Шестеро студентов Дао академии белого оленя хором рассмеялись. Им нравилась прямолинейность Чжо Исяня, к тому же они были не прочь подружиться с этим выдающимся главным префектом — одним из лучших студентов Дао академии белого оленя.

Конфликт прошёл точку невозврата. Чжо Ифань с жалким видом сплюнул кровь. Он был взбешён, но никак не мог перевернуть ситуацию в свою пользу. Духовный корень длиной в семь цуней находился так близко и одновременно так далеко, отчего ему было только хуже.

Хоть он был главным префектом факультета боевых искусств и весь последний год работал не покладая рук, при встрече со старшим братом тот оказался сильнее. Так повелось ещё с детства. Не говоря уже о том, что с ним пришли ещё шесть человек. Им даже не пришлось нападать на него. Просто окружив духовный корень в семь цуней, они погрузили его в пучину отчаяния.

— Дорогой младший брат, то, что ты, незаконнорождённый ребёнок, поступил в Дао академию эфира, показывает великодушие нашего горячо любимого батюшки. Бастард вроде тебя недостоин жены. Духовный корень в шесть цуней — это лучшее, на что ты можешь рассчитывать.

Сев на корточки перед Чжо Ифанем, его старший брат с улыбкой продолжил:

— Можешь забыть о корне в семь цуней.

От такого оскорбления на шее Чжо Ифаня вздулись вены. Его глаза налились кровью. Он настолько сильно сжимал пальцы, казалось, бугрящиеся сосуды на руке вот-вот лопнут. Когда он хотел перейти в контратаку, старший брат одарил его мрачным взглядом и ударил в грудь. Из рта Чжо Ифаня вновь брызнула свежая кровь. Собранная для атаки энергия была рассеяна атакой Чжо Исяня.

— Опять за старое? С детства ничего не изменилось. Знаешь, как сильно я хочу выдавить тебе глаза? Меня всегда раздражал твой взгляд.

Чжо Исянь говорил не очень громко, с улыбкой глядя на младшего брата.

— Ах ты!

После удара в грудную клетку каждый вдох больно обжигал лёгкие Чжо Ифаня. Тем не менее он ничего не мог сделать. Слова Чжо Исяня разбудили давние воспоминания. Для одноклассников из Дао академии эфира его прошлое было окутано завесой тайны, более того он прославился своим невероятным боевым мастерством на весь остров нижней академии.

На самом деле его детство было далёким от радужного. Он родился вне брака и в ранней юности лишился матери, а отец всегда был к нему холоден. Всё детство он не знал тепла и был одинок. Старший брат постоянно издевался и пытался задеть его. В прошлом он действительно верил, что с поступлением в Дао академию эфира наконец сможет получить контроль над

своей судьбой и дистанцироваться от семьи. Кто бы мог подумать, что на пути к духовному корню в семь цуней встанет его старший брат.

— Ты главное не сдавайся. Как старший брат, я уже всё распланировал.

Чжо Исянь погладил Чжо Ифаня по щеке и с радостью в глазах поделился своим планом:

— Я заберу все твои целебные пилюли и изобью тебя до такой степени, что ты впадёшь в кому. После этого спрячу тебя в надёжном месте, откуда ты точно не выберешься. Не волнуйся, ты не умрёшь. Когда ты придёшь в себя несколько дней спустя, состояние твоих ран усугубится. Тогда ты поймёшь, что единственный способ спастись от смерти — пробиться со стадии Древних боевых искусств и войти на Истинное Дыхание с помощью духовного корня в шесть цуней. Когда ты достигнешь стадии Истинного Дыхания, то сможешь использовать изгоняющую силу, чтобы транспортировать твоё израненное тело из мистического мира. Как тебе мой план? Старший брат всегда к тебе хорошо относился, верно?

Чжо Ифань ясно и чётко слышал слова Чжо Исяня. Скрытая за ними злоба была очевидной. Чжо Ифань покрасневшими глазами уставился на брата, его одолевало безумное желание что-то сделать, но сейчас он был беспомощен. В отчаянии он посмотрел на укатившуюся нефритовую табличку — свой единственный шанс.

— Можешь не смотреть на неё. Если кто-то и придёт к тебе на помощь, он пойдёт ко дну вместе с тобой.

Чжо Исянь со смехом помог брату подняться и толкнул его к нефритовой табличке. В последний момент он наступил на неё ногой, тем самым разбив последнюю надежду Чжо Ифаня, после чего двинулся прочь.

Глядя на осколки нефритовой таблички, Чжо Ифань окончательно лишился сил и в отчаянии закрыл глаза. В этот самый момент вдалеке послышался шум листвы и хруст веток. А потом раздался знакомый Чжо Ифаню голос.

— Чжо Исянь, как ты смеешь?

Этот крик напоминал раскат грома. С умопомрачительной скоростью на место событий прибыл Ван Баолэ. Он молниеносно оказался перед Чжо Исянем и с размаху ударил кулаком. Всё произошло слишком внезапно. Ни Чжо Исянь, ни шестеро его помощников не успели толком среагировать. Кулак Ван Баолэ пробил звуковой барьер, отчего на всю округу со страшной силой прогремел хлопок.

Чжо Исянь поменялся в лице. В этот критический момент он схватил брата в попытке использовать его как живой щит. Кольцо у него на пальце ярко сверкнуло, воздвигнув защитный барьер на пути кулака Ван Баолэ.

Лес вновь сотряс грохот. В Чжо Исяня ударила чудовищная сила, словно в него на полной скорости въехал поезд. Его затрясло, и он не сумел удержать Чжо Ифаня. В результате удара защитный барьер дхармического сокровища разбивался слой за слоем. Наконец с громким треском барьер расплылось, а Чжо Исяня отшвырнуло более чем на сто метров назад. После приземления, не заметив текущей по губам крови, он изумлённо уставился на человека рядом с Чжо Ифанем... на Ван Баолэ!

— Ван Баолэ!

Чжо Исянь тяжело задышал, явно узнав Ван Баолэ. У шестерых его сообщников перехватило дыхание. Они тоже во все глаза уставились на Ван Баолэ. Его скорость была слишком высокой, да и в удар кулаком оказалась вложена чудовищная сила, превосходящая то, что они видели у других экспертов ступени Укрепления пульса. Их изумила сила его удара.

— Что это за культивация?

— Защитный барьер кольца так легко разбился!

Чжо Ифань разлепил глаза и словно в забытьи посмотрел на стоящего рядом Ван Баолэ. От удивления он лишился дара речи. Он явно не ожидал, что на отправленный сигнал о помощи придёт Ван Баолэ. Историю их взаимоотношений вряд ли можно было назвать приятной. Несмотря на натянутые отношения, Ван Баолэ всё равно пришёл к нему на выручку. Это настолько потрясло Чжо Ифаня, что в его сердце разразился ураган противоречивых эмоций, среди которых была и толика вины. Не заметив его эмоционального состояния, Ван Баолэ повернулся к Чжо Исяню, заслонив собой раненого товарища. Его глаза яростно полыхали, а выражение лица не предвещало ничего хорошего.

Он немного опоздал, но из увиденного не трудно было понять, что здесь произошло. Почему Чжо Исянь и Чжо Ифань, братья, ненавидели друг друга, он не имел ни малейшего понятия. Однако недобрые намерения Чжо Исяня были очевидны.

— Ладно бы, если ты просто хотел украсть корень. Каюсь, сам такое проделывал. Но на этом следовало остановиться. И всё же ты хотел не только лишить другого человека шанса, но и надежды! Это... уже чересчур!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/591605>